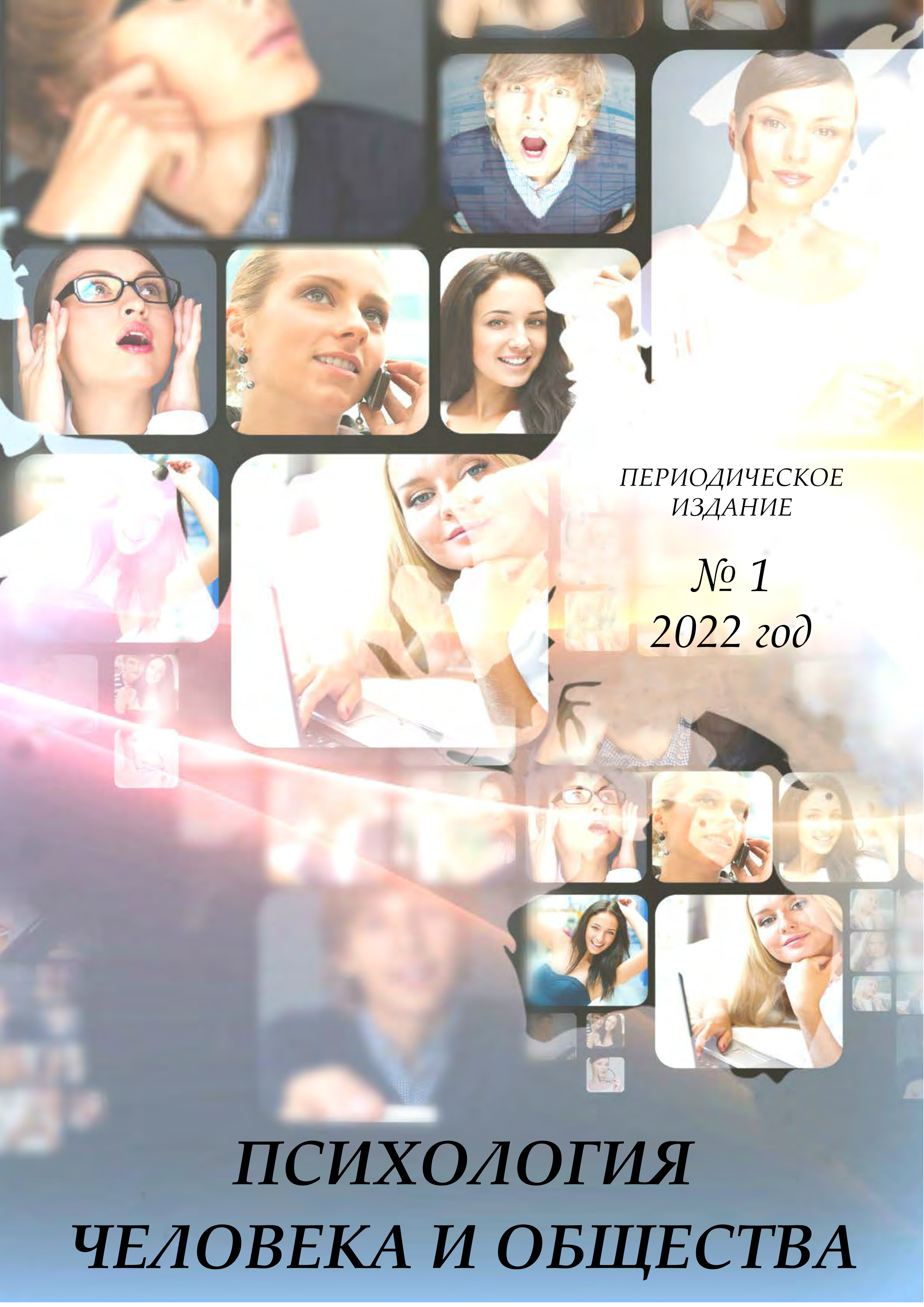

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

№ 1
2022 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2022. – № 1 (42).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

УДК 37.017.7

ПСИХОЛОГИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Грязнов Сергей Александрович, Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, E-mail: sagryaznov@yandex.ru

Аннотация. *Данная статья посвящена рассмотрению переживаний как базовой психологической категории. В статье представлен краткий обзор подходов к определению психологии переживания и сущность характеристик переживания, а также проанализированы основные ситуации стресса, внутреннего конфликта и жизненного кризиса. Рассмотрены основные типы жизненного мира, которые включают в себя соответствующие им типы переживаний.*

Abstract. *This article is devoted to the consideration of experiences as a basic psychological category. The article provides a brief overview of approaches to defining the psychology of experience and the essence of the characteristics of experience, as well as analyzes the main situations of stress, internal conflict and life crisis. The main types of the life world are considered, which include the corresponding types of experiences.*

Ключевые слова: *переживание, психология, индивидуальность, жизненные ситуации, психология человека*

Key words: *experience, psychology, individuality, life situations, human psychology.*

.

Понятие переживания в его широком смысле предстает как любое яркое и реальное эмоциональное явление, переживаемое человеком, представленное непосредственно в его сознании и действующее для него как событие его жизни. То есть опыт субъективен, предназначен для отражения, с точки зрения возможностей мира удовлетворить мотивации и текущие потребности человека.

Однако переживание здесь мыслится как отражение и является переживанием созерцания.

Переживание – это эмоционально специфическое состояние ума, выражающееся в наличии определенных впечатлений, ощущений или чувств, испытываемых индивидом по определенному поводу. Особенности опыта в психологии. Опыт – это форма деятельности, которая возникает в том случае, если субъект не может добраться до основных причин жизни [1].

В этом процессе происходит крушение идеалов и ценностей, что проявляется в трансформации психологического мира человека. Переживания направлены на переосмысление существования. Психология опыта рассматривает опыт как созерцание, которое является непосредственным вкладом ментального содержания в сознание. Психотерапевт Ф.Е. Василюк подробно изучил это явление и предложил рассматривать опыт как деятельность.

Переживание может проявиться из-за критической ситуации, в которой человек сталкивается с неспособностью реализовать внутренние потребности

своей жизни, включая мотивы, стремления и ценности. Опыт – это борьба с невозможностью создать ситуацию реализации важной жизненной потребности. Опыт – это своего рода восстановительная работа, которая направлена на предоставление психологической возможности реализовать свои ценности. Это экстремальный жизненный процесс. Опыт также может проявляться как производственный процесс в форме специальной работы по созданию смысла. На уровне бытия это явление заключается в восстановлении возможности реализации внутренних потребностей жизни. На уровне сознания это рассматривается как обретение смысла [2].

Реализация опыта происходит через внешние действия (изменение сознания субъекта и его психологического мира) и внутренние (например, через эмоции, перцептивную защиту, рационализацию и изменение защитного внимания). Опыт не может напрямую привести к реализации жизненных потребностей, но фокусируется на восстановлении психологических возможностей в области его реализации. Например, если бегущий человек падает, переживание соответствует усилию, которое он прилагает, чтобы встать и побежать. В конфликте опыт не может привести к правильному выбору, но влияет на перестройку сознания до тех пор, пока этот выбор возможен субъективно. Позитивные события ставят человека во главе переживания до такой степени, что он осознает любую потребность в жизни и мешает реализации других.

Существует четыре типа критических ситуаций, в которых происходит переживание – это:

1. Стресс.
2. Разочарование.
3. Конфликт.
4. Кризис.

Как правило, в опыте не участвует ни один механизм, но формируется целостная система таких механизмов. Например, защита как своего рода опыт создает иерархии в виде надстройки друг над другом. Механизм опыта, который был создан в один прекрасный день, может начать действовать как привычный инструмент для решения жизненных проблем. Предмет начинаться, даже если нет ситуации невозможности [3].

Также различаются четыре типа жизни, включая соответствующие типы переживаний:

– простой и внутренний простой;
– внешний жесткий и внутренний простой;
– сложный внутренний и внешний;
– сложный внутренне и сложный снаружи.

В случае, казалось бы, легкого и простого внутреннего мира, у человека есть только одна потребность в форме желания или эмоции. В этом случае внешний мир включает в себя только объект этой потребности. Переживание здесь гедонистическое и в основном подчинено удовлетворению потребности. Эти типы переживаний начинают соответствовать психологическим защитам. Сложный и простой внутренний внешний мир содержит в себе внешнее пространство, насыщенное объектами. Здесь тоже доминирует потребность.

Опыт здесь называется реалистичным (необходимо адекватно отражать действительность, чтобы строить деятельность в соответствии с ней). Этот тип характеризуется поведением совместного владения. Внутренне сложный и легкий мир снаружи включает в себя множество причин и потребностей, среди которых необходимо принять решение. По этой причине опыт здесь называется ценностью, потому что именно ценность позволяет вам сделать определенный выбор. Внутренне сложный и сложный мир извне содержит творческий опыт, для которого присуще активное развитие личности [4].

В проведении текущего процесса опыта, как правило, участвуют несколько принципов. Здесь важен вопрос об адекватности принципа условиям конкретных ситуаций. Главная задача психолога – помочь человеку выбрать оптимальный путь. Процесс переживания подлежит контролю и стимулированию. Его можно организовать, направить, обеспечить благоприятные условия. В этом случае важно стремиться к тому, чтобы этот процесс в идеале способствовал росту и совершенствованию личности. Опыт также должен приниматься во внимание в его взаимосвязи с сознанием.

Эти структурные элементы психического феномена включают тематическое содержание и опыт. В случае активной формы восприятия, мышления, памяти содержание сознательного субъекта может выступать в качестве пассивного объекта. Она направлена на умственную деятельность. Существенное содержание дается человеку в сознании, что является особым актом наблюдения. Здесь наблюдаемый действует как объект, а наблюдатель является субъектом данного действия.

В жизни бывают особые ситуации, которые ставят испытуемого перед необходимостью экспериментировать. Это критические ситуации, характеризующиеся невозможностью – невозможностью жить, удовлетворять внутренние потребности своей жизни. В то же время в ситуации невозможности человек так или иначе сталкивается с задачей «как обрести смысл, искать источники смысла», развивать, то есть производить смысл. Эта общая идея производства смысла позволяет нам говорить об опыте как о производственном процессе, как об особой работе. Следовательно, опыт – это деятельность, самостоятельный процесс, который связывает субъекта с миром и решает его реальные проблемы.

Вектор и исполнитель опыта – это, прежде всего, внешнее поведение. Внешние действия осуществляют работу опыта не напрямую, добиваясь существенных результатов, а через изменения в сознании субъекта и, в целом, в его психологическом мире.

В жизни бывают особые ситуации, критические, невозможные, которые могут разрешить только процессы опыта. Опыт следует отличать от традиционной психологической концепции опыта, которая означает немедленную доставку ментального содержания в сознание. Опыт представлен как особая деятельность, особая работа, осуществляемая посредством внешних и внутренних действий, по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение понимания жизни.

Список использованной литературы:

1. Божович Е.Д. Позиция субъекта учения: личностные и когнитивные факторы // Вопросы психологии. – 2017. – № 6. – С. 19-30.
2. Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания / Чиксентмихайи М. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 950 с.
3. Ортикбаев Д.О., Уста-Азизова Д.А. Теории личности в социальной психологии // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. – 2016. – № 1. – С. 262-264.
4. Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 787 с.

УДК 379.823

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТСКИМ ТЕЛЕКАНАЛОМ «КАРУСЕЛЬ»

Казарьян Татьяна Юрьевна, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

E-mail: kazar.qwe@gmail.com

Научный руководитель: Бурняшов Б.А., Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

Аннотация. *В ходе исследования по результатам анализа видеоконтента телеканала «Карусель», анализа отношения к контенту взрослой аудитории телеканала автор достиг поставленной цели – определил, насколько телеканал реализует свои воспитательные возможности в отношении российских детей: хотя некоторая часть передач канала направлена на воспитание* зрителя *в духе дружбы и взаимопомощи, отказ от гуманистических традиций советской детской мультипликации, трансляция зарубежных проектов и слепое подражание им* учит *детей потребительству, индивидуализму. Актуальность исследуемой темы определена значением канала «Карусель» как единственного в России бесплатного детского телеканала круглосуточного вещания.*

Abstract. *During the study, based on the analysis of the video content of the Karusel TV channel, the analysis of the attitude to the content of the adult audience of the TV channel, the author achieved the goal - determined how much the TV channel implements its educational opportunities in relation to Russian children: although some of the channel's programs are aimed at educating the viewer in a spirit of friendship and mutual assistance, abandoning the humanistic traditions of Soviet children's animation, broadcasting foreign projects and blind imitation of them teaches children about consumerism and individualism. The relevance of the topic under study is determined by the meaning of the Carousel channel as the only free children's television channel of round-the-clock broadcasting in Russia.*

Ключевые слова: *телеканал «Карусель», видеоконтент, традиционные гуманистические ценности, потребительство.*

Key words: *TV channel "Carousel", video content, traditional humanistic values, consumerism.*

В настоящее время, характеризующееся как «цифровая эпоха», дети всех возрастов проводят большую часть времени у экранов компьютеров, игровых видеоприставок и смартфонов. Родители детей хорошо сознают, что слишком длительное потребление видеоконтента, предоставляемого различными приложениями к этим электронным аппаратам, а основным востребованным детьми контентом являются интерактивные игры, плохо сказываются на здоровье детей (снижение остроты зрения, возрастающая гиперактивность,

рассеянность и т.д.). Из возможных альтернатив занятия свободного времени детей и подростков самой незатратной по сравнению с остальными: совместным со взрослыми времяпрепровождением, посещением спортивных и художественных кружков и секций, чтением книг является просмотр передач детского телеканала. На сегодняшний день единственным детским телеканалом, входящим в первый мультиплекс цифрового телевещания России, предлагаемый государством всем зрителям страны бесплатно, является телеканал «Карусель».

Проведённый в 2020 году исследователями анализ аудитории Топ-10 телеканалов показал, что «Карусель» входит в десятку самых популярных российских телеканалов, а его аудитория составляет: дети 4-8 лет – 21,1%, дети 9-13 – 34%, подростки 14-17 лет – 24% [1, с. 8]. В 1919 году телеканал занимал 3 место по популярности у россиян младше 45 лет [2, с. 19].

Таким образом, определение, насколько телеканал «Карусель» реализует свои воспитательные возможности в отношении российских детей дошкольного и школьного возраста, представляется нам чрезвычайно актуальным.

Мы разделяем мнение исследователей, что детское телевидение является одним из факторов семейного воспитания и развития ребенка [3], на которое возлагается миссия социализатора, воспитателя, педагога [4, с. 223].

Для российских детей актуально воспитание в духе традиционных гуманистических ценностей, к которым мы вслед за рядом авторов относим традиционные семейные ценности, любовь к Родине, уважение к природе, общекультурные ценности, нравственное и физическое здоровье, стремление к творчеству и саморазвитию [5; 6, с.40]. Контент детских телеканалов должен развивать и воспитывать детей, превращать их в полноценных членов здорового общества, способного мыслить, понимать, сочувствовать и помогать, позитивную этническую идентичность [7]. В Советском Союзе нормативными документами, которыми руководствовались редакции телеканалов, предписывалось «уделять особое внимание в программах развитию трудовых навыков, инициативы, самостоятельности, любознательности детей, вовлечению их в разнообразные общественно-полезные дела, в коллективы юных техников, натуралистов, спортсменов» (цит. по [4, с.232]). На наш взгляд, такая направленность остаётся по-прежнему актуальной для российского детского телевидения и мы не можем согласиться с мнением главного редактора «Карусель» В. Оболонкиной о том, что развлекательный элемент «все-таки на первом месте» [8], тем более, что на официальном сайте канала «Карусель» его контент охарактеризован, как «уникальные передачи, сочетающие образовательные, развивающие и игровые элементы», обучающие юных телезрителей, активизирующих их творческие способности и расширяющие кругозор [9].

Анализ видеоконтента телеканала «Карусель», показал, что мнение главного редактора последовательно претворяется в жизнь: по данным за 2019 год приключенческий, развлекательный, фэнтази и фантастический контент в сумме дали 53,54% контента, тогда как познавательный (обучение, просвещение, природа) занимали лишь 6,14% [10]. На момент написания статьи самим каналом различаются 5 видов контента: сериал, мультфильм, мультсериал, телешоу, другое и три типа контента: развлекательный,

познавательный, информационный. Проведённый нами анализ контента по его типам приведён в таблице.

Таблица 1

«Анализ контента телеканала «Карусель»

Вид / Тип контента	сериал		мультфильм		мультсериал		телешоу		другое	
развлечение	59	93,6%	817	94.3%	408	88.3%	120	62.5%	9	81,8%
познание	4	6,3%	49	5.65%	54	11.7%	66	34.3%	1	9,09%
информирование	0	0%	0	0 %	0	0%	6	3.1 %	11	100%
Всего (с учётом отнесе-ния одного кон-тента к разным типам)	**63**	100%	**866**	100%	**462**	100%	**192**	100%	**11**	100%

Данные таблицы показывают, что 93,6% сериалов, 94,3% мультфильмов, 88,3 % мультсериалов, демонстрируемых на телеканале «Карусель», направлены на развлечение и лишь крошечная их часть имеют познавательный и информационный характер. Чуть лучше обстоит дело с телешоу – соотношение развлекательного контента к познавательному составляет 2:1.

Часть родителей детей, смотрящих канал, негативно отзываются о контенте канала, высказывают ряд замечаний. Негативные отзывы были и в 2010 -2014 годах, а с 2014 года на телеканале появляется реклама, и с тех пор, по ощущению взрослых зрителей, рекламы и зарубежных мультфильмов становится больше, старых добрых программ всё меньше и меньше. Приведём часть отзыва неравнодушного родителя (год пользования услугами: 2021): «Вот скажите мне, пожалуйста, чему научат Энгри бёрдс и радужно-бабочково-единорожная кошка? Правильно, ничему хорошему! А где наши любимые передачи «Бериляка», «Спросите у Всезнамуса», «Мы идём играть» «Смешные праздники» и т. д. Они были и интересные, и учили дружить, помогать друг другу, помогали с учёбой! А сейчас... Мне кажется, что это делают иностранцы специально, чтобы наши дети отупели, и когда выросли, сидели бы и не знали что делать. Никому не советую» [11].

Наше исследование подтверждает многое из слов автора отзыва: на телеканале присутствуют образовательные мультфильмы, проекты, помогающие развитию мелкой моторики у ребенка («Бумашки», «Букварий». «Зеленый проект» «Пластилинки» «Смешарики. Пинкод»), но все они поставлены в сетку вещания на ночь. Транслируемые на канале передачи про дружбу исключительно иностранного производства: «Приключение принцессы», «Кинди Кидс. Твои веселые подружки», «Томас и его друзья». А о культивируемых у детей ценностях красноречиво говорит размещённая на сайте аннотация к мультсериалу «Барби дом мечты»: **красавица** Барби вместе с семьёй переезжает **в роскошный** новый дом. У неё есть множество друзей, с которыми так весело проводить время – **устраивать вечеринки и пикники, ходить по**

магазинам и на показы мод. Один из отзывов на этот сериал имеет вполне адекватное, на наш взгляд, название «Вещевой апокалипсис или мир потребления». Телеканал игнорирует богатое наследие советской детской мультипликации и кинематографа: доля контента производства СССР на телеканале составляла в 2019 году лишь 1,7%, тогда как доля американской продукции – 6,64%, канадской – 4,7%, японской и французской – по 2,37% [10]. Между тем, именно советский мультфильм «Ежик в тумане» в 2003 году на международном фестивале в Японии был признан лучшим мультфильмом в истории анимации.

На момент проведения исследования – декабрь 2021 года – советские мультфильмы или мультсериалы в программе телеканала отсутствуют, но можно посмотреть созданный в 2018 г. ремейк на советский мультфильм 1978 г. «Трое из Простоквашино», позиционируемый каналом как «продолжение культовой трилогии «Союзмультфильма». Приведём слова из очень эмоционального отзыва на сайте «Отзовик», который рекомендуют к прочтению (т.е. разделяют мнение автора) 126 пользователей сайта: «Создалось четкое впечатление, что все, за что классические «Трое из Простоквашино» были любимы, убито новой экранизацией» [12].

Создатели телеканала уверяют, что программа составляется с привлечением педагогов и психологов. Интересно мнение этих специалистов по поводу монетизации самого участия в просмотре контента телеканала юными зрителями через Бонусную программу «Копилка Карусели», согласно которой возвращение на сайт (1 раз в сутки) приносит 10 баллов, и предложения «Хотите выделиться на фоне других? Установите корону на вашу аватарку».

В результате исследования мы пришли к следующему выводу: воспитательный потенциал телеканала «Карусель» как единственного бесплатного детского круглосуточного телеканала огромен, однако анализ предоставляемого им видеоконтента, обобщение отзывов о телепередачах родителей детской аудитории показывает, что воспитывает канал своим контентом российских детей разнонаправленным ценностям: с одной стороны, – дружбе, взаимопомощи, с другой, – потребительству, индивидуализму, неуважению к другим. Отказ от гуманистических традиций советской детской мультипликации, слепое подражание чуждым по ментальности россиянам современных американским, японским и пр. мультипликационным коммерческим проектам усиливает обозначенное нами второе – разрушительное для российских детей направление.

Список использованных источников

1. Смирнова И. Обзор медиапредпочтений детской аудитории. Обзор на сайте mediascope от 12 февраля 2020. – Режим доступа: https://mediascope.net/news/1097967/

2. Курдоглян Л., Бурнаева О. Телевидение: измерение и тренды на старте телесезона 19/20. Обзор на сайте mediascope. – Режим доступа: https://docplayer.com/167327769-Televidenie-izmerenie-i-trendy-na-starte-telesezona-19-20.html

3. Мишанина В.И. Развитие познавательной активности дошкольников средствами телевидения в условиях семьи: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Москва, 1996. – 152 с.

4. Мыгаль М.С. Программная политика детских каналов в России: особенности распределения телевизионного контента в сетке вещания, жанрово-тематический состав, целевая аудитория // Научные ведомости БелГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 13 (184). – Выпуск 22. – С. 223-233.

5. Бездухов В.П., Носков И.А. Сущность гуманистического мировоззрения школьника // Известия Самарского научного центра РАН. – 2012. – № 2-3. – С. 574-578 .

6. Бедерханова В.П., Бурняшов Б.А. Интенсивные формы педагогического проектирования как способ образования педагога. – Краснодар, 2001. – Сер. Развивающее образование. – Том 5. – 54 с.

7. Дагбаева С.Б. Становление системы ценностных ориентаций личности в процессе этнической социализации // Вестник КемГУ. – 2015. – №1-1 (61). – С. 122-126

8. Аленушкина В. Вера Оболонкина, телеканал «Карусель»: «Игровых детских фильмов в России сегодня практически не производят». Интервью, газета «Культура» от 10.07.2020. – Режим доступа: https://portal-kultura.ru/articles/kulturnaya-politika/327475

9. Официальный сайт канала Карусель. О канале. – Режим доступа: https://www.karusel-tv.ru/page/ about

10. Карусель. Анализ контента телеканала. Официальный сайт Телеспутник. Справочник телеканалов. – Режим доступа: https://telesputnik.ru/spravochnik-telekanalov/karusel/#tabs-1

11. ТВ-канал «Карусель» – смотря этот канал, ваши дети отупеют. Отзыв на официальном сайте «Отзовик» от 16.03.2021. – Режим доступа: https://otzovik.com/review_1 1637445.html

12. Дроздов А. Отзыв: Мультфильм «Новое Простоквашино» (2018) – Пляски на трупе. Отзыв на официальном сайте «Отзовик от 15.04.2021. – Режим доступа: https://otzovik.com/review_11791830.html

УДК 316.454.2

КАЧЕСТВЕННЫЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ТИПЫ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОНЛАЙН-ПРОТЕСТА

Сапон Ирина Валерьевна, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск, E-mail: irina.sapon@bk.ru

Аннотация. *В работе обсуждается контент-анализ, как метод, применяемый к исследованию протестов в социальных сетях. Констатируется, что количественный контент-анализ может использоваться для определения ключевых терминов протеста и протестной тематики онлайн-дискурса, а качественный контент-анализ позволяет выявить тональность высказываний и скрытые смыслы. Высказывается предположение о том, что данные методы идут к интеграции.*

Ключевые слова: *большие данные, контент-анализ, дискурс-анализ, фрейм-анализ, протесты, политика.*

Abstract. *The paper discusses the specifics of qualitative and quantitative types of content analysis applied to the study of protests in social networks. It is stated that quantitative content analysis is used to determine the key terms of protest and protest topics of online discourse, and qualitative content analysis is used to conduct a sentimental analysis of statements and hidden meanings. The authors suggest that these methods are going to be integrated.*

Key words: *big data, content analysis, discourse analysis, frame analysis, protests, politics.*

Введение

За последние десятилетия по миру и постсоветскому пространству, в частности, прокатилась волна протестов, организованных с помощью социальных медиа [1; 2]. Стало очевидно, что средства связи играют далеко не последнюю роль в организации различных уличных акций [3]. Сегодня социальные сети являются не только новостными медиа и площадкой для общественной дискуссии, но также средством объединения и мобилизации протестующих [4], инструментом для новых форм гражданского участия [5]. Это вызывает активный интерес учёных из различных научных областей (социологии, политологии, психологии, лингвистики и смежных с ними) и предполагает постановку новых теоретико-методологических вопросов, а также развитие междисциплинарных методов, предполагающих расширение возможностей анализа данных.

В связи с этим в данной работе будет предпринята попытка рассмотреть современные методологические наработки, используемые для исследования протеста в социальных медиа. Мы сосредоточимся на специфике качественных и количественных типов контент-анализа, проанализируем их сильные и слабые стороны и рассмотрим, какие возможности открываются в связи с развитием данных методов (какие результаты можно получить, используя контент-анализ для исследования медиа-контента).

Материалы и методы

Поиск статей, вошедших в обзор, осуществлялся через сервис Академия Google по запросам «онлайн-протест», «социальные движения», «протестные онлайн-сообщества», «контент-анализ», «дискурс-анализ» (а также аналогичных запросов на английском языке). В анализ вошли как российские, так и зарубежные работы последних лет.

Результаты

Изначально контент-анализ (Content analysis, CA) был сформирован как междисциплинарный научный метод для количественного анализа текста [6]. Основная его идея заключается в том, чтобы разметить (закодировать) текст для последующего количественного анализа. При этом категория «текст» в данном случае может быть применена к большинству текстовых, визуальных или звуковых материалов (однако чаще имеется в виду текст в буквальном смысле) [7].

Сегодня существуют такие разновидности контент-анализа, как количественный (Quantitative) и качественный (Qualitative CA). Рассмотрим оба вида и приведём примеры их применения для исследования протеста в социальных медиа.

Количественный контент-анализ

Основными элементами количественного контент-анализа являются, привычные для позитивистской логики постановка гипотез, расчёт выборки и заранее установленные однозначные правила кодирования. Для анализа результатов, проверки их надёжности и достоверности используются статистические методы анализа данных [6].

Сегодня количественный контент-анализ при исследовании протестного контента в социальных медиа является наиболее простым и быстрым методом анализа данных, позволяющим выявить тематику дискурса (с помощью автоматического подсчёта встречаемости слов и построения сравнительных графиков или облаков слов). Такой метод помогает наглядно отобразить основную тематику и ключевые понятия дискурса. Некоторые примеры представлены на рисунках 1 и 2.

Рис. 1 Наиболее популярные слова в дискурсе политически ориентированной социальной сети Gab (например, хештег MAGA – «Make America Great Again», который означает «Сделаем Америку снова великой» – лозунг, который был частью президентской кампании Д. Трампа) [8].

Рис. 2 Облако слов на основе контент-анализа протестного онлайн-движения в Facebook против нефтепровода в Индейской резервации в Северной Дакоте #StandingRock [9].

Сами медиа сегодня предоставляют в готовом виде некоторые количественные показатели: комментарии, лайки и репосты. С помощью включения в анализ данных количественных характеристик можно выявить наиболее популярный контент и изучить факторы вовлечённости пользователей в него.

В своём недавнем исследовании, проведённом на основе анализа 226 постов российских оппозиционных онлайн-сообществ «ВКонтакте», мы показали, что наибольший показатель вовлечённости имеет фото- и видеоконтент, при этом в целом количество просмотров во много раз превышает количество лайков, комментариев и репостов (наиболее редкая реакция пользователей – репост) [10]. В других работах было обнаружено, что помимо тематики сообщения, длина постов и наличие в них аргументов, прикреплённого медиа-контента, ссылок на конкурирующих политических акторов, юмора, а также тональности подачи материала по-разному влияют на показатели вовлечённости пользователей в контент [11].

Таким образом, медиа-формат данных даёт широкие возможности для быстрого количественного анализа медиа-текста.

Качественный контент-анализ

Систематическое наблюдение и количественная оценка закономерностей в текстах – это то, что отличает количественный контент-анализ от других, более качественных методов исследования текста (например, от критического дискурс-анализа, нарративного анализа, качественного контент-анализа) [7].

В то время как исследователи, использующие качественные методы, часто работают с небольшим количеством текстов и выявляют закономерности буквально «на глаз», количественные контент-аналитики обычно работают с большим количеством текстов и делают численные обобщения о содержащихся в них закономерностях.

Иногда считается, что количественный контент-анализ подходит для отслеживания только явного контента (того, что можно непосредственно наблюдать), в то время как для отслеживания скрытого контента необходимы другие, более качественные методы (того, что непосредственно не наблюдается, но, тем не менее, может быть предложено или представлено базовыми функциями). Однако «скрытый контент является постоянной целью контент-аналитиков» [7].

Во многих исследованиях сегодня изучается тональность подачи информации (к примеру, с какой тональностью различные СМИ подают определённые политические новости). Так, было показано, что негативный новостной контент в онлайн-версиях различных СМИ (печатных, телевизионных и радио) получает больше комментариев, а позитивный вызывает больше лайков. Кроме того, негативный и позитивный новостной контент получает больше лайков (рис. 3), комментариев (рис. 4) и репостов (рис. 5), чем нейтральный [12].

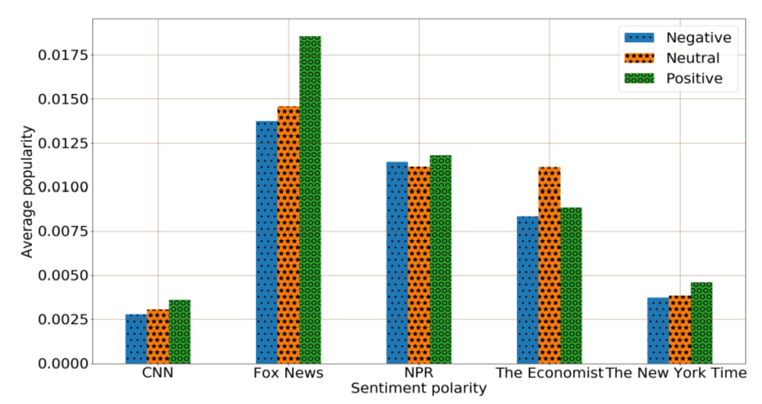

Рис. 3 Лайки к новостным постам на Facebook (телевизионные каналы CNN и Fox News, радио NPR, газеты The Economist and The New York Times) [12].

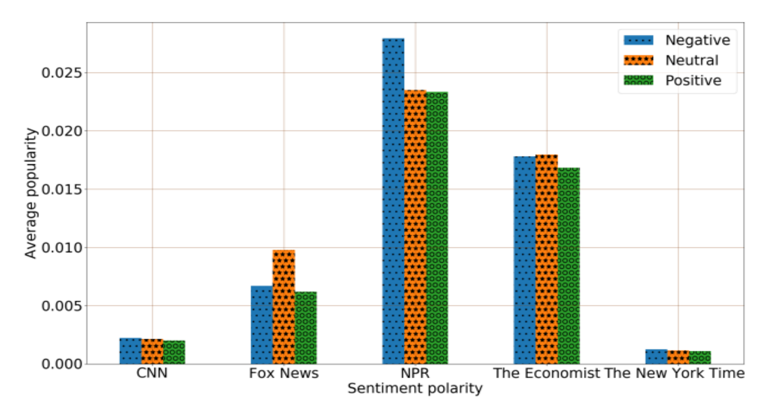

Рис. 4 Комментарии к новостным постам на Facebook (телевизионные каналы CNN и Fox News, радио NPR, газеты The Economist and The New York Times) [12].

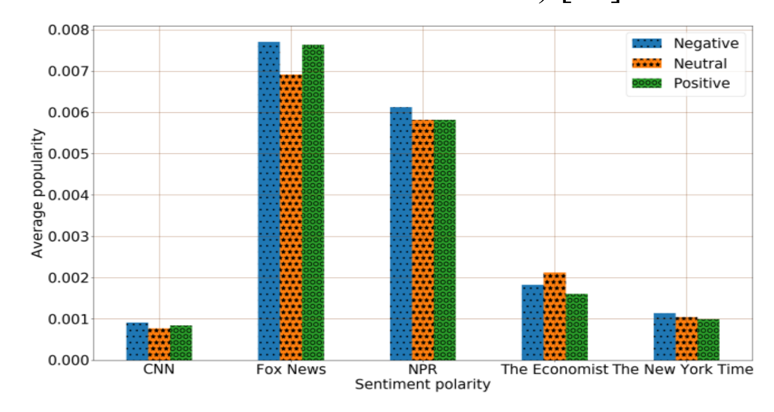

Рис. 5 Репосты новостных постов на Facebook (телевизионные каналы CNN и Fox News, радио NPR, газеты The Economist and The New York Times) [12].

В силу того, что социальные медиа предоставляют богатый материал для анализа медиа-дискурса, сегодня активно развиваются средства автоматического определения тональности постов и комментариев в социальной сети (Sentiment analysis). Однако эта задача является настолько увлекательной, насколько и сложной. И если у англоязычных исследователей уже наработан неплохой арсенал инструментария для такого анализа, то русскоязычные исследователи, на наш взгляд, только начинают свой путь на этом поприще.

Качественные контент-анализ также подразумевает формулировку исследовательских вопросов, определение объёма выборки, работу с категориями, оценку степени надежности и достоверности кодировки данных. Однако, в отличие от количественного контент-анализа, категории кодирования не априорны, а вырабатываются уже в ходе кодировки текста. Этот процесс можно назвать «герменевтическим циклом», в ходе которого происходит «постоянная повторная контекстуализация, переосмысление и переопределение исследования» [6].

Приведём и другие примеры качественного анализа контента в социальных медиа. В 2020 году группа исследователей из Севастопольского государственного университета проводила ручную категоризацию контента сообществ социальной сети «ВКонтакте» для дальнейшего машинного обучения [13]. В ходе чего с помощью предварительно сформированных на основе научных статей и анализа СМИ поисковых запросов был проведён поиск украинских сообществ «ВКонтакте» (на русском и украинском языках): (1) разжигающих конфликт, (2) сближающих людей и (3) сообществ с нейтральной позицией. Таким образом, исследователи смогли выделить 3 типа контента:

1. «Разобщающий» (позиции, мнения, события, которые вызывают разногласия в обществе, например: «Евромайдан», «Небесная сотня», «Крымская весна», «Создание ДНР и ЛНР»).
2. «Объединяющий» (Украина на международных спортивных и культурных мероприятиях: «Евровидение Украина», «Одесский международный кинофестиваль», «Чемпионат Украины по…»).
3. «Нейтральный» (деятельность людей, не связанная с выражением гражданской позиции: поиск работы, покупки, сообщества о животных. Например, «Работа Харьков»).

Работа упоминаемой группы учёных показала, что в данном случае нужно учитывать языковую специфику поиска. К примеру, запрос на украинском языке «Правий сектор» (запрещена в России) помогает найти сообщества с неонацистскими взглядами, а запрос этой организации на русском языке «Правый сектор» (запрещена в России) выводит исследователей на сообщества, выступающие против неонацизма и «чрезмерного» национализма. Таким образом, сообщества, имеющие похожие названия, могут относится к разным типам контента, и для дальнейшего машинного обучения необходимо формулировать максимально точные запросы [13].

Таким образом, преимуществами качественного контент-анализа является то, что при его использовании анализируется не наличие слов и их количество, а выявляется явный или скрытый смысл текста, находятся семантические отношения между словами [6]. Такой анализ раскрывает перед исследователями

возможности для более глубокого понимания текста. Кодировка текста осуществляется вручную, что предполагает большую трудозатратность в проведении анализа, в силу чего ручное кодирование часто совмещается с последующим машинным обучением, что позволяет закодировать большие объёмы текста (однако такой метод пока только развивается и имеет немалую долю погрешности).

Качественный и количественный типы контент-анализа

Существуют «серьёзные сомнения в том, что чёткая дихотомия между качественным и количественным типами контент-анализа действительно полезна» [6]. Иногда о контент-анализе говорят как о «количественном анализе качественных данных», так как чтение текстов всегда «является качественным, даже когда некоторые характеристики текста позже преобразуются в числа» [6]. На практике часто можно наблюдать, что исследователи совмещают качественные и количественные типы контент-анализа в одном исследовании. Приведём пример. При исследовании крупнейшей шведской онлайн-группы в Facebook расистской и анти-иммигрантской направленности «Stand up for Sweden» (более 170 000 участников) изучались вопросы отношения участников данной онлайн-контрпублики к более широкой общественной сфере, а также вопрос о наличии некоторых фреймов («символов коллективной идентичности»), способствующих коллективным действиям («имеет ли группа отчетливую коллективную идентичность, и если да, то как она проявляется в онлайн-дискурсах?») [14].

Было замечено, что сообщения, содержащие ссылки, вызывали в группе самые горячие обсуждения. Был проанализирован характер и содержание этих ссылок (по извлечённым доменным именам). Это помогло понять, какие внешние сайты связаны с данными темами и какие темы поднимаются в дискурсе группы. Используя сочетание количественного и качественного типов контент-анализа авторы показали, что использование внешних ссылок в группе отражает процесс активного согласования фреймов (они могут как совпадать, так и не совпадать с фреймами группы, что ставит под сомнение упрощённое понимание динамики «эхо-камеры»).

Дальнейший качественный анализ текста позволил выявить несколько типов основных требований участников. Коллективная идентичность в данной группе проявлялась, главным образом, через противодействие различным внешним группам и через неявную форму национализма, выражающуюся в заботе о «священных объектах», которые обычно воспринимаются как находящиеся под угрозой («Швеция и шведские ценности находятся под угрозой», «обратная дискриминация в отношении этнических шведов», «критика устоявшихся СМИ и того, что воспринимается как преимущественно политкорректная элита»).

Заключение

Наш обзор показал, что контент-анализ сегодня является достаточно популярным и эффективным способом анализа протестного медиа-контента. Мы рассмотрели качественный и количественный типы контент-анализа и затронули сильные и слабые стороны этих методов. Если количественный контент-анализ

может быстро ввести в курс дела и показать ключевые термины и тематику онлайн-дискурса, то качественный контент-анализ позволяет выявить скрытые смыслы, логику текста, заложенные ценности, эмоции и стиль подачи информации.

Сегодня эти методы очень близки и часто используются совместно, а с развитием способов машинного обучения, можно говорить о том, что данные методы идут к интеграции, к примеру, когда качественное ручное кодирование проходит на начальном этапе исследования (определение кодов, ручная разметка текста), а на последующих этапах используется автоматизированные алгоритмы и количественный анализ данных.

В целом контент-анализ можно рассматривать как континуум методов, варьирующихся от количественного подхода (связанного с кодированием данных в заранее определённых категориях с применением статистических инструментов), до более качественного (где кодирование происходит более индуктивно в отношении схем кодирования). И на практике исследователи часто находятся где-то в этом континууме, заранее имея некоторое представление о теории или категориях, а также будучи открытым к изменениям тактики исследования и кодирования [6].

В данной работе мы не рассмотрели другие не менее интересные способы анализа контента, такие как дискурс-анализ или фрейм-анализ, которые также сегодня являются популярными способами анализа медиа-текстов (в частности, политических). Оставим это для будущих исследований.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32247 «Российские протестные онлайн-сообщества: характеристики и особенности».

Список использованных источников:

1. Макаренко К.М. Массовые протесты 2020 г. на постсоветском пространстве: причины, характерные черты и реакции политических режимов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 9 (98). – С. 49-53.

2. Коротаев А., Романов Д., Медведев И. Эхо «арабской весны» в Восточной Европе: опыт количественного анализа // Социологическое обозрение. – 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 56-106.

3. Ваньке А.В., Ксенофонтова И.В., Тартаковская И.Н. Формы протестной интернет-коммуникации в России (на примере движения «За честные выборы») // Пути России. Новый старый порядок – вечное возвращение? – 2016. – С. 98-129.

4. Соколов А.В., Палагичева А.В. Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 266-297.

5. Селиванова А.О. Формы политического участия: проблема типологизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2017. – Т. 17. – № 3.

6. Gheyle N., Jacobs T. Content Analysis: a short overview // Internal research note. – 2017. – P. 1-17.

7. Coe K., Scacco J. M. Content analysis, quantitative // The international encyclopedia of communication research methods. – 2017. – P. 1-11.

8. Lima L. et al. Inside the right-leaning echo chambers: Characterizing gab, an unmoderated social system // 2018 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining (ASONAM). – IEEE, 2018. – P. 515-522.

9. Zhang S. et al. Stand with# StandingRock: Envisioning an epistemological shift in understanding geospatial big data in the «post-truth» era // Annals of the American Association of Geographers. – 2021. – Vol. 111. – № 4. – P. 1025-1045.

10. Сапон И. В. Исследование вовлечённости пользователей в оппозиционный контент // Психология человека и общества. – 2021. – № 12. – С. 36-41.

11. Heiss R., Schmuck D., Matthes J. What drives interaction in political actors' Facebook posts? Profile and content predictors of user engagement and political actors' reactions // Information, Communication & Society. – 2019. – Vol. 22. – № 10. – P. 1497-1513.

12. Kumar N. et al. Sentiment dynamics in social media news channels // Online Social Networks and Media. – 2018. – Vol. 8. – P. 42-54.

13. Мащенко Е. Н., Оболенский Д. М., Соина А. С., Ченгарь О. В. «Разобщающий», «нейтральный» и «объединяющий» контент сообществ сети ВКонтакте на Украине: определение понятий // The Newman In Foreign Policy. – 2020. – Т. 3. – № 54 (98).

14. Törnberg A., Wahlström M. Unveiling the radical right online: Exploring framing and identity in an online anti-immigrant discussion group // Sociologisk forskning. – 2018. – Vol. 55. – № 2-3. – P. 267-292.

УДК 316.485.22

СЕТЕВОЙ ПРОТЕСТ В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Сапон Ирина Валерьевна, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск, E-mail: irina.sapon@bk.ru

***Аннотация**. В работе описываются свойства сетевых протестов и особенности современных российских протестных движений. Делается вывод о том, что для современного сетевого протеста характерны: неинституциональность, бессубъектность, децентрализованность, ризоматичность, наличие сетевых войн, цепных революционных реакций, а также существование новых способов мобилизации участников и особая роль инфоброкеров в процессе передачи протестной информации. Отмечается, что замерший в данный момент «на паузе» российский протест, находится на стадии накопления. Эскалация станет возможна, если разношёрстные российские протестные движения (либеральная оппозиция, феминизм, ЛГБТ, националисты, болельщики и т.д.) «начнут утрачивать структурную обособленность», то есть сетевая ткань протестной активности станет «плотнее» и «проводимее» (в том числе за счет расширения зоны влияния инфоброкеров).*

***Ключевые слова:** сетевой анализ, протест, протестная активность, протестный потенциал, социальные движения, Россия.*

***Abstract.** This paper describes the properties of online protests and the features of modern Russian protest movements. The author concluded that the modern network protest is characterized by: non-institutionality, subjectivity, decentralization, rhizomatism, the presence of network wars, chain revolutionary reactions, the existence of new ways to mobilize participants, and the special role of info brokers in the process of transmitting protest information. It is noted that the protest is now frozen «on pause» and at the stage of accumulation. Escalation will become possible if the different Russian protest movements (liberal opposition, feminism, LGBT, nationalists, fans, etc.) «begin to lose their structural isolation», that is, the network cloth of protest activity will become «denser» and «more conductive» (including by expanding the zone of influence of info brokers).*

***Key words**: Social network analysis, protest, protest activity, protest potential, social movements, Russia.*

Социальные медиа внесли серьёзные изменения во все этапы протестной активности [1]. Сегодня социальные сети являются «ключевым инструментом информирования, мобилизации и объединения» протестующих [2].

Изучение влияния ИКТ на протесты сегодня являются популярным направлением исследований. В частности, в эмпирических исследованиях широко применяются big data и количественные исследования интернет-показателей. Появляющиеся эмпирические работы нуждаются в систематизации и осмыслении. В статье мы суммируем основные теоретические выводы, полученные в результате различных эмпирических исследований, интерпретируя их в рамках сетевого подхода. Мы попытаемся выявить основные свойства

сетевого протеста, а также определить общие и отличительные черты, присущие современному российскому протесту.

Для реализации поставленной задачи мы провели обзор литературы, который позволил выявить несколько ключевых особенностей современного сетевого протеста. Остановимся на каждом подробно:

Не-институциональный характер протеста

Исследователи отмечают, что для современного протеста (не только российского, но и любого другого) характерны «неинституциональность» и «несистемность», что влечёт его «всепроникаемость» и «неуничтожимость» [3, 4]. В монографии «Новые социальные движения в сетевую эпоху: статьи, интервью, экспертные заключения» в качестве причин подобной несистемности российского протеста выделяются более широкие культурно обусловленные причины противостояний: национализм и антииммигрантские настроения, неприятии чужого богатства, ширмой для которых являются экономико-правовые причины протеста (борьба с коррупцией, бюрократией и требования юридической защиты фундаментальных прав граждан). Подобные «культурные, а не социально-экономические установки (темы) протеста не могут (во всяком случае, пока обозначенные темы будут доминировать в общественных настроениях) получить достаточную – партийную, парламентскую – институциализацию и обречены сохранять маргинальный, несистемный, и в этом смысле – неустранимый характер» [3, с. 48].

Как отмечают авторы монографии, локализация протеста на более масштабном и абстрактном уровне чревата также тем, что ликвидация каких-либо формальных протестных организаций не приводит к ликвидации самого протеста. Сетевой протест может рассчитывать практически на неисчерпаемые источники ресурсов: временные, финансовые (в форме донатов и спонсорства) и другие.

Для России и постсоветского пространства в целом характерно отсутствие институциональных способов выражать коллективную волю и влиять на принятие политических решений, что обуславливает неинституциональность протеста, перенос его в пространство сети [4; 5].

Отсутствие лидеров (бессубъектность) и децентрализованный характер коллективных действий (ризоматичность)

Многие исследователи отмечают, что российскому протесту свойственна бессубъектность (отсутствие легитимных лидеров протестного движения и «чётких требований»), что «не позволяет формировать институционально целостное общественное движение и добиваться стратегических целей в рамках «соревновательной политики»» [4]. «Цели формулируются весьма абстрактно. Например: против коррупции. Но коррупция – системная проблема, которую отдельными шагами и даже сменой конкретных лиц не одолеть» [6].

По словам Семенова [7], в 21 веке, в эпоху постмодерна, всей политической сфере свойственна ризоматичность: «Согласно М. Фуко и Ж. Бодрийяру, власть теряет свою субъектность и субстанциальность, деперсонализируется, рассеивается между различными структурами современного общества. Она все чаще реально представлена не только и не столько государственными органами и другими традиционными политическими силами (например, политическими партиями), сколько новыми социальными

движениями, уличными протестными выступлениями различных социальных групп» [7].

Всё чаще подвергаются критике как политическая иерархия в целом (вместе с различными формами тоталитаризма и авторитаризма), так и западная представительная демократия. В связи с тем, что современное государство часто представляется бездушным институтом, защищающим частные интересы меньшинства и не ставящим целью достижение «общего блага», на первый план выходят новые социальные движения (движения антиглобалистов, антифа, радикальных экологов, феминисток и других) с их лидерами, сетью активистов, своей организационной структурой и иерархией.

Наличие «сетевых войн и сражений»

Сегодня пространство социальных сетей становится площадкой ведения информационных и кибервойн [8]. Так, исследователи из компании «Крибрум» в ходе изучения западных информационных новостных потоков в англоязычной части Twitter отметили, что в западных СМИ происходит «дискредитация России на международной арене, конструирование в ее лице у населения зарубежных стран образа «врага» («Образ врага оправдывает «военную риторику» одного государства и дискредитирует «страну врага» в глазах всего мира») [9]. Затем, по мнению исследователей, этот образ переносится в российские социальные медиа. Авторы отмечают наличие в сети деятельности «по перманентному поддержанию негативной повестки на достаточно высоком уровне», а также существование «периодических ритмичных вбросов» [9].

В онлайн-дискуссиях существует угроза вмешательства социальных ботов, продвигающих определённую точку зрения, искажающих картину мира и изменяющих общественное мнение. Так, во время предвыборной кампании в Канаде в 2019 году были выявлены кластеры пользователей, состоящих из непропорционально высокой по плотности сети социальных ботов. С их аккаунтов за время кампании было распространено более чем 2 миллиона Twitter-сообщений, что составило примерно 13 % от общего объёма опубликованных сообщений [10]. Подобная проблема сегодня существует во всём мире. Социальные боты изменяют топологию социальных сетей, влияют на общественное мнение, формируют повестку дня, участвуют в сетевых политических дискуссиях, влияя на восприятие образа политических лидеров [11, 12].

4) Наличие «инфоброкеров»

Отмечается, что сегодня исследователям нужно учитывать новую сетевую роль – фигуру «инфоброкера», «который берёт на себя функцию информационной диффузии и связывания локальных сообществ» [3]. Инфоброкеры улучшают такое важное свойство сети, как «проводимость» (в данном случае скорость передачи сквозь узлы сети протестной информации). Иными словами, они выстраивают «коммуникативные мосты» между участниками протеста: усиливают информационный сигнал и помогают ему преодолеть разрывы информационной ткани. При передаче сообщения авторитет инфоброкера или его друзей может придавать дополнительный вес сообщениям [3].

В современном мире субъектами политики и инфоборокерами могут становиться не только лидеры политических партий, но и лидеры общественных движений, активисты, блогеры и создатели YouTube- и телеграм-каналов [7].

Наличие цепных реакций революционных волн

Сегодня информация, распространяемая с помощью ИКТ, может влиять на происходящее в разных уголках мира. Учёные говорят о существовании некоей «революционной цепной реакции», распространяемой с помощью социальных медиа. Так, озвучивается предположение, что «возрастание антиправительственных протестов в мире в последние годы является следствием глобального эха "Арабской весны"» [4; 13; 14].

Влияние плотности сети на протесты

Сегодня учёным известно, что плотность социальной сети влияет на протесты: мобилизация участников происходит эффективнее там, где плотность сети выше [15; 16; 17]. Сетевая структура дружеской сети способствует «социальному заражению» идеями протеста: люди чаще решаются на протестную активность тогда, когда протестуют их друзья [15; 18; 19]. При этом информация по социальной сети может распространяться как горизонтально и «широкополосно» (там, где наблюдается большая сетевая плотность и, соответственно, проводимость), так и «в условиях высокого "сетевого сопротивления" через большие пространства посредством узких мостов, создаваемых инфоброкерами» [3], поэтому для сетевого анализа протеста важно учитывать как плотность сети протестных сообществ, так и наличие лидеров мнений (инфоброкеров).

Новые способы мобилизации: «связанное сетевое действие» вместо «коллективной солидарности», мобилизующая сила контента

Современный протест может рождаться как в сети, так и вне её («сетевой» и «несетевой» протест), тем не менее ни один протест сегодня не обходится без использования ИКТ. Изучая сетевые формы протеста, учёные стали выделять помимо классической концепции «коллективного действия» (которая предполагает необходимость организационных ресурсов и формирование коллективной идентичности), концепцию «соединительных действий», основанную на персонализированном обмене контентом с помощью социальных медиа [20]. Если в прежней концепции важная роль отдавалась «формально-организационным принципам членства» (приоритет членов организации над не-членами, «соблюдение принципов и уставного порядка группы (…) защита групповой идентичности и групповой идеологии»), то в новой концепции на передний план выходит персональный выбор индивида [3].

Новые формы символической солидарности и принадлежности могут проявляться через язык, хештеги, лайки и репосты [21]. Распространяемый с помощью социальных сетей контент имеет особую роль в мобилизации протестных групп. Так, YouTube является «одним из наиболее мощных мобилизующих инструментов». Вирусное распространение картинок и видео позволяет ощутить происходящее: «Видение и слышание протестов где-то ещё (…) воодушевляет мобилизацию, поскольку он запускает надежду на возможные изменения» [3]. При этом видео-контент, безусловно, обладает наибольшей эффективностью по захвату внимания и вовлечению аудитории, по сравнению с другими типами контента (по сравнению с текстом, аудиозаписью, картинкой, фото). Также эмоциональный контент обладает большей силой вовлечения, чем нейтральный (а политический контент чаще всего эмоциональный), а негативный тон сообщений привлекает больше внимания, чем нейтральная или позитивная тональность [22; 23].

Заключение

Итак, сетевой подход в исследовании протестов показал, что для современного онлайн-протеста свойственны: неинституциональность, бессубъектность, децентрализованность и ризоматичность, наличие инфоброкеров, сетевых войн и сражений, а также цепных реакций революционных волн и новые способы мобилизации участников.

В данный момент российский протест находится «на паузе», на дне протестной синусоиды, на стадии накопления. Но как только разношёрстные протестные движения (либеральная оппозиция, движение Навального, феминизм, ЛГБТ, националисты, болельщики и т.д.) «начнут утрачивать структурную обособленность», иными словами, станут объединяться ради общих целей, это «будет первым и главным индикатором эскалации несетевого протеста». Так было, когда самые разные сообщества (либералы, левые и националисты, и т.д.) на горизонтальном уровне, т.е. через связи сообществ в «Фэйсбуке» и «ВКонтакте», смогли объединить протестные усилия без специальных формальных соглашений их организаторов во время российских протестных акций 2012 года [3].

Таким образом, перспективы изучения протеста в России предполагают исследование параметров плотности и проводимости сетей, структурной обособленности протестных групп, выявление и анализ влияния инфоброкеров. А выход из конфликтной ситуации предполагает анализ и устранение причин протестной активности (повышение благосостояния граждан, реформирование системы ФСИН, пенсионной системы и ряда других систем), повышение гражданской ответственности населения, налаживание диалога власти и народа (прежде всего посредством ИКТ, так как будущие поколения отдают предпочтения социальным медиа) и поиск конструктивного консенсуса между всеми участниками дискуссии в рамках открытого диалога в пространстве сети (учитывая, что именно в ней сегодня формируется общественное мнение). Социальные медиа, на наш взгляд, сегодня являются площадкой, где могут происходить открытые разговоры между представителями общественности, которые, согласно теории публичной сферы Хабермаса, жизненно важны для развития гражданского общества и демократии [24].

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32247 «Российские протестные онлайн-сообщества: характеристики и особенности».

Список использованных источников:

1. Sokolov A., Kurbanova A. Collective Action: Transformation of Online Resource into Offline Activity (A case study of Political Protest Campaigns under A. Navalny's leadership) // Perm University Herald. Political Science / Vestnik Permskogo Universiteta. Politologia. – 2020. – Vol. 14. – No. 2.

2. Альтбах Ф. Д., Люшер Т. М. Очередная студенческая революция? // Международное высшее образование. – 2020. – №. 101. – С. 6-7.

3. Новые социальные движения в сетевую эпоху: статьи, интервью, экспертные заключения: монография. – Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии наук». – 2020. – 282 с.

4. Макаренко К.М. Массовые протесты 2020 г. на постсоветском пространстве: причины, характерные черты и реакции политических режимов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 9 (98). – С. 49-53.

5. Безрукова Е.Ю. Социально-политический протест в России или «Почему люди не бунтуют?» // Власть. – 2020. – № 2. – С. 58-62.

6. Иванов О.Б. Политические интересы в социально-политических конфликтах современной России // Власть. – 2017. – № 7. – С. 27-37.

7. Семенова В.Н. Трансформации политического в эпоху перехода от позднего модерна к постмодерну. – 2020. – № 2. – С. 118-126.

8. Sopilko I. et al. Information wars as a threat to the information security of Ukraine // Conflict Resolution Quarterly.

9. Лемэр Л.Г. Информационная война против России. Часть 1. Конструирование образа врага» / Л.Г. Лемэр, А.Н. Курицын, К.О. Семеновых, Э.Э. Меликов. – Москва: Первое экономическое издательство. – 2020. – 28 с.

10. Rheault L., Musulan A. Efficient detection of online communities and social bot activity during electoral campaigns // Journal of Information Technology & Politics. – 2021. – P. 1-14

11. Василькова В.В., Легостаева Н.И., Радушевский В.Б. Социальные боты как инструмент развития гражданского участия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 19-42.

12. Keller T.R., Klinger U. Social bots in election campaigns: Theoretical, empirical, and methodological implications // Political Communication. – 2019. – Vol. 36. – № 1. – P. 171-189.

13. González-Bailón S., Wang N. Networked discontent: The anatomy of protest campaigns in social media //Social networks. – 2016. – Vol. 44. – P. 95-104.

14. Розов Н.С. и др. Революционные волны в Европе и мире как следствия и факторы глобальной модернизации // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 3. – С. 102-111.

15. Krinsky J., Crossley N. Social movements and social networks: Introduction // Social Movement Studies. – 2014. – Vol. 13. – № 1. – P. 1-21.

16. Little W. et al. Introduction to sociology–1st Canadian edition // BC Campus: Victoria, BC, Canada. – 2014.

17. Zhukov D. et al. Managing social networks: Applying the percolation theory methodology to understand individuals' attitudes and moods // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – Vol. 129. – P. 297-307.

18. Jost J. T. et al. How social media facilitates political protest: Information, motivation, and social networks // Political psychology. – 2018. – Vol. 39. – P. 85-118

19. Coppens T., Van Dooren W., Thijssen P. Public opposition and the neighborhood effect: How social interaction explains protest against a large infrastructure project // Land use policy. – 2018. – Vol. 79. – P. 633-640.

20. Bennett W. L., Segerberg A. The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics // Information, communication & society. – 2012. – Vol. 15. – № 5. – P. 739-768.

21. Lee C., Chau D. Language as pride, love, and hate: Archiving emotions through multilingual Instagram hashtags // Discourse, Context & Media. – 2018. – Vol. 22. – P. 21-29.

22. Kumar N. et al. Sentiment dynamics in social media news channels // Online Social Networks and Media. – 2018. – Vol. 8. – P. 42-54.

23. Brady W.J., Gantman A.P., Van Bavel J.J. Attentional capture helps explain why moral and emotional content go viral // Journal of Experimental Psychology: General. – 2020. – T. 149. – № 4. – P. 746.

24. Habermas J. The theory of communicative action: Reason and the rationalization of society. Beacon press. – 1984. – Vol. 1.

УДК 141.4

ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПАТРИСТИКИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ФИЛОСОФИИ

PROBLEMS OF HUMAN AND SOCIETY IN THE CONTEXT OF PATRISTICS AND ORTHODOX PHILOSOPHY

Зыбцев Валерий Николаевич,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: zyvalerij77@gmail.com

Аннотация. *В статье прослеживается формирование и эволюция представлений о человеке и обществе в трудах отцов церкви, а также крупнейших представителей христианской философии. Таких как Ориген, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Августин и др. Показано развитие христианской антропологии в трудах представителей русской религиозной философии 19 века.*

Abstract. *The article traces the formation and evolution of ideas about man and society in the writings of the church fathers, as well as the largest representatives of Christian philosophy. Such as Origen, Gregory of Nyssa, John Chrysostom, Gregory the Theologian, Augustine and others. The development of Christian anthropology in the works of representatives of Russian religious philosophy of the late 19th century is shown.*

Ключевые слова: *человек, душа, Бог, общество, антропология, христианство, православие.*

Key words: *man, soul, God, society, anthropology, Christianity, Orthodoxy.*

Антропология как часть христианской идеологии формировалась относительно позднее, чем сотериология – богословское учение о спасении человека. В первые века христианства, когда происходил процесс становления догматов, богословие заботилось прежде всего об их обосновании. И если можно говорить об антропологии того периода, то только в связи с сотериологией как учением о спасении. Поэтому христианская антропология за первые три века сделала весьма незначительные успехи.

Было бы, однако, неверно полагать, что проблема человека вообще тогда не была известна христианству. Более того, она появилась, прежде всего, как ответ на вопрос о том, что такое человек и каковы условия его спасения от греха и т. д. Эта проблема решалась в сложной борьбе между сторонниками многочисленных христианских направлений и сект [1; 2].

Одним из наиболее влиятельных направлений I-III веков был гностицизм, который возник среди зажиточной городской интеллигенции и выражал преимущественно интересы торговых слоев Римской империи. Гностицизм попытался совместить христианское учение о спасении человека с эллинистическими философскими идеями. Но самый большой «грех» гностицизма состоял в отрицании им учения о Христе как «богочеловеке».

Другими словами, гностицизм, по существу, пытался растворить христианскую антропологию в гносеологии.

Однако проблема антропологии как специальная в христианстве длительное время оставалась в тени. Один из его столпов Ориген говоря о неразвитости христианской антропологии, отмечал лишь некоторые, самые основы ее. Они сводились к следующим положениям:

1. Душа человека по своей природе и происхождению одинакова у всех людей;

2. Душа человека имеет собственную, самостоятельную, отличную от тела сущность и жизнь;

3. Душа обладает способностью свободного самоопределения и, следовательно, несет ответственность за поведение человека;

4. Душа не детерминирована какой бы то ни было внешней необходимостью, но может противостоять ей как враждебной силе.

Из этого видно, что идеи Оригена о человеке представляли собой скорее выводы из учения Платона о мире идей и их судьбах, чем церковно-библейское учение о человеке. Не случайно его учение было оценено на 2 Константинопольском соборе как ересь.

Однако фундамент учения о человеке, заложенный Оригеном, послужил основой для дальнейшей разработки христианской антропологии. Так, последователь Оригена – Григорий Нисский (IV в.) уделяет внимание не только внутренней структуре человека, но и его реальной жизни. Правда, она у него заключалась не в социальной действительности, а только в психологической природе, но тем не менее дальнейший шаг в разработке христианской антропологии был сделан.

Характерной особенностью эволюции христианской антропологии явилось стремление к некоему антагонизму души и тела. Было бы неверно считать, что первые христианские философы не различали душу и тело – такое различие подчеркивали все отцы христианства. Но оно еще не доходило до антагонизма. Христианство учило, что человек состоит из двух частей: телесной и духовной. Но в период, когда в феодальном обществе еще существовала иллюзия некоего равенства человека, единства общества, противоположность тела и души в христианстве не выступала так резко, как это мы видим позднее. Поэтому у Оригена, Григория Нисского, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Немезия идея дуализма души и тела не получила еще своего логического завершения.

Иоанн Златоуст (ок. 347-407) нередко высказывает мысль о необходимости уважительного отношения к телу, которое есть «малый мир», как некое сокращенное выражение «макрокосмоса». Если Бог промышляет над «макрокосмосом», то, естественно, он промышляет и о теле. Следовательно, заключает И. Златоуст, человек не должен пренебрегать своим телом, а, напротив, обязан о нем заботиться.

Неразвитость христианской антропологии в тот период выражалась также и том влиянии, которое оказывала древнегреческая философия на формирование учения о человеке. Так, нередко И. Златоуст и Немезий говорят о человеке как отражении «макрокосмоса», называя его «зеркалом мира», а не Бога.

Несовершенство учения о душе и теле в христианской идеологии того периода проявилось также в том, что человек трактовался как выражение

некоего единства двух миров: сверхъестественного и естественного. Если душа человека соответствовала первому миру, то тело – второму. В этот период в христианстве понятие сверхъестественное и естественное еще не представляли из себя некие противоположные категории. Более того, в христианской идеологии делалась попытка как-то примирить оба эти мира между собой, в чем, видимо, сказывалось влияние философской системы Аристотеля.

Этот антагонизм с особой силой отразил в своей антропологической концепции Григорий Богослов (ок. 329-390). Он приходит к выводу, что духовное начало в человеке имеет неоспоримое первенство перед материальным.

Таким образом, происходит логическое завершение формирования в христианской антропологии противоречия, которое является выражением общего метода христианства, основного на удвоении мира. Что же касается антропологического противоречия, то оно имеет свои специфические черты. Хотя, как учит христианство, человек был создан Богом «по образцу своему», человек извратил этот образ в результате «грехопадения». Этот момент в христианской антропологии признается ключевым, поскольку он положил начало непримиримой борьбе между телесной природой человека и божественной сущностью – духовным началом. Противоречие христианской антропологии проявляется также в разделении жизни человека на две противоположности: земную и небесную, одна из которых является начальной, другая – завершающей, вечной. Наконец, оно выражается в путях и источниках спасения, т.е. достижения человеком свободы «во Христе». Короче говоря, для христианской антропологии характерна тенденция к удвоению сущности человека на естественную и сверхъестественную. Таким образом, сам человек состоит из двух начал: объективного/божественного и субъективного/ человеческого.

Более детальное рассмотрение проблемы человека мы находим у отцов церкви III-IV вв.: Климента Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова и др. И хотя ими были высказаны основные принципы христианского учения об обществе и человеке, однако полного и завершенного характера они также не представили.

Далеко несовершенный вид носила и антропология Тертулиана (ок. 160 – ок. 220), одного из раннехристианских писателей, так и непризнанного «святым отцом церкви» за свою строгую преданность аскетизму. Приоритет божественной благодати перед природой человека у Тертулиана не вызывает сомнения. В то же время он неоднократно настаивает и на свободе человека. «Бог, – рассуждает Тертулиан, – сотворил человека по подобию своему, и это подобие проявляется наиболее в том, что человек создан свободным и властелином своей воли».

И все же окончательный приговор человеку в трудах отцов церкви II-IV вв.. еще не прозвучал. Он был обоснован и дан в творчестве одного из виднейших столпов христианства IV-V вв. Августина.

Христианские богословы прошлого и настоящего единодушны в том, что эпоха Августина отличалась от предыдущей тем, что религия сделала главным предметом своего рассмотрения проблему человека. Если в IV веке в идеологии на первом месте христианская догматика, то в V веке на первом месте антропология, учение о человеке и его отношении к Богу. Как уже отмечалось

ранее, проблемы антропологии ставились и во II-IV веках, но они тогда не решались как самостоятельные вопросы, а рассматривались лишь в связи с учением о троице и другими религиозными проблемами.

Начало V века выдвигает проблему человека как самостоятельную. Наиболее ярким выразителем идей христианской антропологии был АВГУСТИН (354-430). Однако было бы неверно считать, что Августин строил свою антропологию на пустом месте. Вместе с тем его учение представляет существенный шаг вперед по сравнению с учениями его предшественников. Первоначальным звеном в системе Августина выступает идея отрицания старого общества – Римской империи. В главном своем труде «О граде божием» Августин показывает надвигающийся крах Римской империи под натиском Варваров. Вместо старого общества – «града земного», – Августин утверждает некое «новое общество» – «град божий», характерной особенностью которого является монотеистичность. В отличие от своих предшественников Августин рассмотрел проблему человека и его богообщение в определенной последовательности, а именно, на этапах первобытного состояния «грехопадения» и «возрождающегося человека». Новой у него является и идея «трехчастного» строения человека: тела, души и духа. Безусловно, философия Августина выросла на основе поглощения учения Платона, его соединения с элементами христианства.

Одним из доказательств, выдвинутых Августином, было выведение бытия Бога непосредственно из самосознания человека. Это ход мысли, прямо противоположный Аквинату. Августин многократно провозглашал, что основой всякого знания служит самодостоверность сознания. Поэтому углубление личности в себя приводит якобы к истине, заключающейся в душе, а уж эта истина, в свою очередь, приводит к Богу.

Августин как создатель христианской антропологии положительно оценивается в католицизме, православии и протестантизме. Касаясь влияния его системы на православие, следует отметить, что оно не приемлет идеи абсолютного божественного предопределения Августина. Но в то же время оно с успехом использует его учение об объективных и субъективных началах человека.

Христианское учение о человеке и обществе было выражением более совершенных феодальных отношений по сравнению с рабовладельческими. Христианская антропология зародилась как форма социального протеста против феодального обесценивания человека. Социальному неравенству христианство противопоставило отрицательное равенство «во Христе», выражающееся в надклассовой свободе. Иоанн Златоуст подчеркивал, что в «церкви нет ни раба, ни свободного...».

Как уже было отмечено, в первые века христианской веры учение о человеке было развито весьма слабо. Христианская антропология трактовалась, по существу, как учение о спасении человека. Она решалась как проблема абстрактного человека, сущность которого сводилась к божественной тайне. Если христианство понимало человека как «образ и подобие Бога», то общество трактовалось как совокупность людей, объединенных единым началом, которое опять-таки сводилось к божественному существу.

Один из виднейших представителей православного богословия, автор «новой антропологии» В. Н. Лосский в своей статье «Богословское понятие человеческой личности» прямо отвечает, что у «святых отцов» церкви понятия человека как личности нет [3, с. 114].

Нельзя, однако, считать, что понятие «личность» отцы христианства вообще не употребляют. Они нередко пользуются им, но в качестве синонима понятия «человек», не более.

Консерватизм ортодоксального русского православия не обошел стороной проблему общества и личности, которая была выражена в канонических формах как проблема Бога и человека.

Понятие личности православие пытается определить прежде всего через понятие Бога. Главная тенденция православия заключалась в логике «гармоничного» сочетания предопределения и свободной воли.

Провозглашая идею бога как главную в понимании общества, богословие пыталось придать ему некий внеисторический, надклассовый характер, что было свойственно еще отцам христианской церкви. Не отрицая вообще прогрессивного развития общества, православие, однако, рассматривает его опять-таки в связи с идеей Бога. При этом оно полагает, что каждой стадии развития общества и человека соответствовало определенное понимание Бога. Так, если первобытное общество определялось, по мнению христианских теологов, верой в идолов и тотемов, древнегреческое и римское – верой в политеизм, то христианство – верой в единого Бога.

Из этого видно, что православное учение о человеке и обществе по содержанию и по форме ничем не отличалось от тех христианских основ, которые были заложены «святыми» отцами во II-V веках.

Однако недалеко было и то время, когда православие столкнулось с необходимостью пересмотреть не только чисто внешние атрибуты своих религиозной системы, но и сам метод удвоения мира.

Одной из первых, сделавших попытку философски осмыслить сущность «антропоцентризма» была группа «церковного обновления»: А. Хомяков, И. Киреевский, К. Аксаков, Ю. Самарин и др., которую в более широком смысле называют славянофилами.

В православном богословии и философии XIX века складывается тенденция противопоставить материалистической антропологии ее религиозное переосмысление. В сочинениях Ф.А. Голубинского (1797-1854), П.Д. Юркевича (1826-1874), В.Д. Кудрявцева-Платонова (1828-1891), В.И. Несмелова (1863-1937), М.М. Тареева (1866-1934) предпринята попытка согласовать библейское учение о человеке с развитием науки и философии. Но одновременно анализ человека у них оказывался поисками обоснования бытия Бога, связи между самосознанием человека и идеей высшего существа. По мысли Ф.А. Голубинского, эта идея прирождена человеку, насаждена от природы в его духе и благодаря опыту она пробуждается и раскрывается в человеке. Теологи и философы второй половины XIX в. стараются придать христианской антропологии статус науки о человеке, базисной философской дисциплины. Так, В.И. Несмелов, профессор Казанской духовной академии опубликовал в 1898 г. первый том своей «Науки о человеке», в которой попытался осуществить антропологическое переосмысление основой философской проблематики.

Соглашаясь с тем, что все стремления философской мысли отыскать Бога в мире, в космосе являются совершенно напрасными, Несмелов возражал против утверждения Канта о том, что человеческий разум не может привести никакого научного доказательства в пользу бытия Бога. По мнению Несмелова, «фактический материал для положительных суждений о сверхчувственном дан в непосредственном содержании человеческого самосознания».

Венцом модернистских исканий по проблемам антропологии в православной философии конца XIX века является «метафизика всеединства» В. С. Соловьева (1853-1900).

Вл. Соловьев, как и многие мыслители того времени не мог не отразить всей противоречивости социально-политических отношений России конца XIX века. Он верно уловил антагонизм между обществом и человеком, между субъективным устремлением личности к свободе и косными объективными условиями социального порядка. Панацеей у Соловьева выдвигается идея теократии как нового вида социального общения на основе религии.

Идея теократии Вл. Соловьева должна была воплотиться в некое царство божие на земле, покоящееся на фундаменте «безграничного владычества церкви», объединении Западной и Восточной церкви, найдя некую разумную середину.

Исследователи философского наследия Вл. Соловьева в нашей стране единодушно отмечают сложный, противоречивый характер его социальной основы. Он указывал на ненормальные условия церковной жизни, не позволяющие быть человеку свободным. По его мнению, «христианская жизнь в неистинной форме внешнего авторитета и церковной славы... сама подавляла человеческую личность». Давая окончательный приговор официальному православию, которое «в действительности является не тем, чем оно должно быть» отмечает, что «современная религия есть вещь очень жалкая».

Вл. Соловьев не приемлет также западного (буржуазного) варианта общества. Он признает, что оно частично позволяет человеку быть свободным, поскольку там происходит самоутверждение личности и протестантизм представляет «постепенное освобождение человека», Но это общество неизбежно приводит к самоотрицанию. Он высказывает сомнение относительно возможности достижения гармонии общества личности в католицизме, поскольку там «мирская сила общества и человека должны быть подчинены силе духовной». Анализируя исламскую трактовку общества, Вл. Соловьев отмечает в качестве основного его достоинства «силу исключительного единства», которая, однако, действует на человека как «слепой неодолимый рок», что приводит его в «абсолютное бессилие».

Таким образом, он ни в одной религиозной системе не находит идеального варианта общества и личности.

Не согласен Вл. Соловьев и с моделью человека, предлагаемой Л. Н. Толстым. Этот «человек – есть инструмент, предназначенный к осуществлению отрицательных нравственных правил: не кури, не пей вина, не женись или женись как можно меньше, а главное – не поступай» на военную службу. Соловьеву больше по душе приходится идея сверхчеловека Ф. Ницше. Ницшеанский вариант личности оставляет открытою логическую возможность «настоящей нравственной свободы», как пути к «истинному» человеческому

назначению. Но восхищение ницшеанством у Соловьева на этом заканчивается. Абсурд сверхчеловека заключается в его бессмертии. Бессмертие же Бога Вл. Соловьев не принимает. Он считает, что цель человека – осознать наличие «абсолютного совершенства» и стремиться соединиться с ним. Эта мысль означает его основную идею «всеединства», которая есть якобы «образ божий». Причем человек должен не просто соединиться с божеством, а достичь «подобия» его. Вл. Соловьев здесь рассматривает личность в духе Протагора как некую совокупность. Уже в его докторской диссертации «Критика отвлеченных начал» ставится проблема структуры личности – «стремиться быть всем в единстве или быть всеединым»:

– человека называет существом природным, «животным» с его материальными интересами,

– в человеке присутствует мистическая сторона, божественное начало.

Но несмотря на то, что Бог и природное начало – «взаимоисключения», они находятся в некоем единстве.

третий компонент человека, или «душа мира» есть некая «София» – посредница между творением и божеством.

Но тщетно искать у Соловьева вопрос о человеке как индивидуальности, что на Западе в это время получает уже свое теоретическое оформление.

В качестве лейтмотива основных произведений Вл. Соловьева выступает поиск «нового» общества. Таким он считал некое богочеловечество – воплощенное в жизнь в виде царства божия на земле, которое по мнению автора, составляет «основную идею христианства». Важнейшим аспектом становления богочеловечества у него выступает принцип Боговоплощения, который и в традиционном православии играл первостепенную роль.

Специфика современного православного богословия формируется под воздействием традиций прошлого, использования положений, сформулированных в совершенно иных культурно-исторических условиях. Вместе с тем православие не может не реагировать на веления времени: нельзя не учитывать влияние научно-технического прогресса на приемы «богословствования», а также экуменических процессов, способствующих восприятию католических и протестантских теологических аргументов. Вследствие всего этого православная церковь вышла за рамки традиционных проблем богословия и ныне претендует на то, чтобы всю деятельность человека представить как имеющую религиозный смысл.

Но меняются исторические формы богословия, а сущность его остается неизменной. Как известно, православие требует соотнесения выдвигаемых богословами идей с мистическим опытом отцов церкви и соборными актами, что ведет к невозможности философских спекуляций на принципиальные религиозные сюжеты. Это позволяет регламентировать духовный мир верующего и не допускать появления богословских концепций вне канонизированных форм интерпретации догматов.

В отличие от других христианских конфессий православие делает упор не на философское теоретизирование, а на сочетание требования спасения верой с пропагандой культа как средства приближения к Богу. В православии нет такой логической системы доказательств бытия Бога, как в католицизме, а ведется линия на исключение проблемы Бога из сферы обсуждения, поскольку это объект веры, а не разума.

В отличие от рассудочной католической и протестантской теологии православное богословие ориентировалось на рядового верующего, а не на узкий круг интеллектуалов. Акцент на связь с жизнью реального человека требует учета эмоционально-психологических моментов. Вероятно поэтому православная философия не есть самостоятельное образование наподобие систем философов-идеалистов, а является тем стержнем, который пронизывает всю совокупность богословских дисциплин. Православная философия – не только конгломерат идей, концепций, но и система ценностей, норм, которые на основе веры в Бога определяют жизнь и специфику его восприятия жизни.

Важнейшей проблемой современное православное богословие считает проблему БОГ – ЧЕЛОВЕК, которой практически подчинена вся философская проблематика.

Современные идеологи православия активно используют свое философско-богословское наследие, как церковное, так и не церковное.

Внецерковная линия апологетики православия представлена славянофилами, Вл. Соловьевым, Ф. М. Достоевским, неохристианами.

В центре внимания современных богословов находятся также собственно церковные традиции обоснования православия: «академическая философия», которая разработала основополагающие принципы христианской апологетики, важные стороны вероучения и культа; «либеральное богословие», которое показало пути приспособления к меняющимся историческим условиям.

Таким образом, впитав в себя основы христианства, православная философия вообще и ее концепции общества и личности в особенности сами по себе представляют достаточно сложное явление.

Современное богословие пытается осуществить некий синтез святоотеческого и православно-философского понимания общества и личности. На этой основе появились на свет «богословие революции», «богословие мира», «богословие примирения» и др. православные концепции, в которых наряду с библейским пониманием уживаются такие неокантианские методы раскрытия проблемы общества и личности, как принцип антиномизма, всеединства, софиологии и др.

Как нам представляется, модернистские поиски будут вестись на путях дальнейшего сближения с уже известными концепциями «всеединства», «соборности», постепенно осваивая идею «вечного человека», «свободного развития» и др. Следовательно, для православия ценность религиозной философии будет возрастать.

Критический аспект проблемы должен органически сочетаться с глубокими научными исследованиями по всем аспектам, включая психологический, исторический, философский, социологический и в том числе церковный.

Список использованной литературы:

1. Бердяев Н.А. Философия свободы; Смысл творчества / Н.А. Бердяев; [Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. Л.В. Полякова; Журн. «Вопр. Философии» и др.]. – М. : Правда, 1989. – 607 с.

2. Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма. – Москва: Мысль, 1971. – 270 с

3. Лосский Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский; [Предисл. П.Б. Шалимова]. – М.: Прогресс, 1994. – 456 с.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 1 / 2022

Подписано в печать 15.01.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при
поддержке ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

